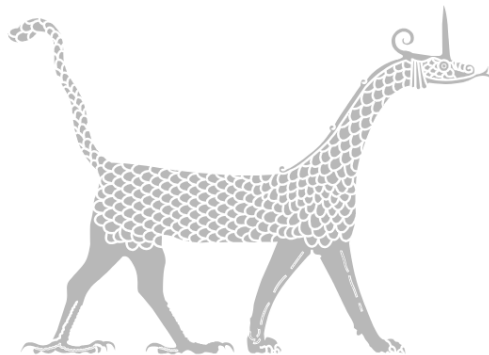
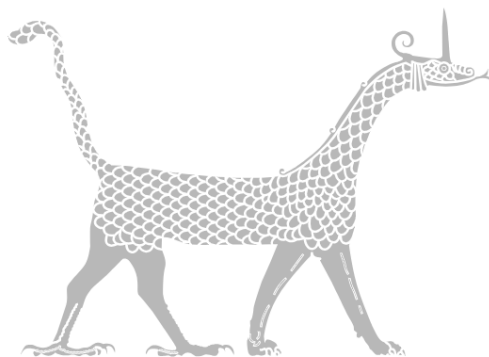

О ЧЕМ НЕ СКАЗАЛ

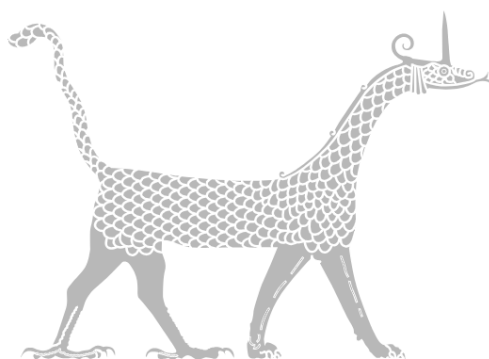

САМЫЙ БОГАТЫЙ

АЙЗЕК
НОЛАН

ЧЕЛОВЕК

В ВАВИЛОНЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

УДК 334:159.9
ББК 88.4
Н80

Нолан, Айзек.

Н80 О чем не сказал самый богатый человек в Вавилоне / Айзек Нолан ; [перевод Т. Аболевич]. — Москва : Эксмо, 2023. — 224 с. — (Золотой фонд книг о богатстве).

ISBN 978-5-04-183348-0

Продолжение легендарного бестселлера «Самый богатый человек в Вавилоне». Вы узнаете притчи, рассказанные Джорджем Клейсоном своему ученику, но по неведомой причине не вошедшие в основную книгу. В них богатейшие люди древнего города делятся мудростью, которая лежит в основе любого нажитого состояния. Герои потерянных притч Клейсона объясняют, как:

- относиться к тратам, чтобы кошелек всегда был полон;
- откладывать деньги, чтобы ни в чем себе не отказывать;
- вести дела так, чтобы состояние росло день ото дня.

УДК 334:159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-04-183348-0

© Т. Аболевич, перевод на русский, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Оглавление

Введение	7
Пять правил, по которым ты должен платить другим	14
Беседы в храме Знаний	15
Пять щитов на страже твоего благополучия	22
Три тайника богатства	48
Ящики с секретами Шамаш-Назира	49
Надзорные законы золота	66
Глиняные таблички с мудростью Дадишу	67
Первый надзорный закон золота	70
Второй надзорный закон золота	77
Третий надзорный закон золота	85
Четвертый надзорный закон золота	91
Пятый надзорный закон золота	98
Шестой надзорный закон золота	106
Кому отдать свои деньги? О словах и цифрах.	114
Торговый флот капитана Нарся	115
Правило четырех кошельков	132
Харун и мудрый верблюд	133

Четыре принципа, по которым следует вести дела	146
Ияр и его осел Энки	147
Первый принцип: то, что ты делаешь, должно избавлять других от забот.	151
Второй принцип: что бы ты ни создавал — делай товар.	157
Третий принцип: лучше торговать дешевле, но бойко, чем дороже — но медленно.	163
Четвертый принцип: твое доброе имя — это твоя крепость. Честный труд выгоднее . .	170
Испытание богатством	176
Арад-Нанна и дар богов	177
Человек, не знавший о своем богатстве	198
Чему можно научиться у одного дерева и нескольких рыб	199
Заключение	213

Введение

МНЕ КАЖЕТСЯ, ВАМ ИЗВЕСТНО ДАЛЕКО НЕ ОБО ВСЕМ, о чем рассказывал самый богатый человек в Вавилоне. И даже если вы сколотили приличное состояние, следуя советам из книги глубоко уважаемого мной Джорджа С. Клейсона (хоть я и не имел чести быть ему представленным), мне все еще есть, что вам рассказать.

Меня зовут Айзек Нолан. Я написал эту книгу, чтобы дать жизнь нескольким новым историям — историям, случившимся многие тысячелетия назад... Но обо всем по порядку.

Я вырос на сказках, которые рассказывал отец. Конечно, там были пряничные домики и Гензель и Гретель, были Джек и волшебные бобы. Но больше всего я любил слушать про древний Вавилон — удивительный город-царство, полный богатых и предприимчивых людей, умеющих договориться с судьбой и наполнить свои кошельки золотом. Я видел неприступные вавилонские стены, наблюдал за тем,

как верблюжки караваны поднимают пыль пустыни, доставляя товары в Ниневию. В моих детских глазах отражался огонь с высокой башни храма Ваала, и это пламя зажигало мое собственное: я хотел скорее вырасти и заставить деньги работать на меня. Тогда я продавал прохожим домашний лимонад по десять центов за стакан (двенадцать, если хотите со льдом) и стриг газон у соседей за доллар.

Уже будучи студентом, однажды я наткнулся в библиотеке на книгу под названием «Самый богатый человек в Вавилоне». Автором значился какой-то Дж. С. Клейсон — я понятия не имел, кто это, но моя преданность Вавилону не позволила мне пройти мимо.

Черт побери!

Я начал читать и с каждой страницей все больше удивлялся. Я узнавал все эти истории — ведь я на них вырос! Понимаете, это же не «Тысяча и одна ночь», известная любому человеку. Это были сказки из моего детства, они должны были принадлежать только мне и моему отцу. Я же думал, что их сочинил именно он, и я как будто наследую ему в этом тайном знании.

«А что, если мой отец и есть этот Дж. С. Клейсон?» — в мою голову пришло самое простое и очень желанное объяснение.

Успокоив себя этой мыслью, я стал читать дальше. Пять законов золота, истории из сундука,

«стены Вавилона защитят тебя», Дабасир и его долги, Шарру Нада, не желавший трудиться, и... И все.

На этом книга закончилась. Но она должна быть намного толще! Я вертел ее в руках и так и этак, даже заподозрил какого-то негодяя в том, что он выдрал половину листов. Спросил у библиотекаря, где же второй том? Должно быть продолжение! На что тот лишь отрицательно покачал головой, признав, впрочем, что второй том бы не помешал: первый был довольно популярен.

За ответом я мог пойти только к одному человеку. Я прыгнул в свой старенький «Шевроле» и поехал в калифорнийскую Напу — город, где я вырос.

— Отец, — спросил я, когда мы сидели на крыльце нашего дома, наслаждаясь весенним солнцем и бокалом прекрасной сиры, — в библиотеке я нашел книгу с теми сказками, что ты рассказывал мне в детстве про Вавилон. Но там не достает доброй половины. Где ты раздобыл эти истории? И не ты ли, случаем, тот самый Дж. С. Клейсон?

Отец удивился: о книге он ничего не слышал. Но вот что он мне рассказал.

Будучи еще совсем юнцом, отец потихоньку начал подрабатывать на виноградниках здесь, в Напе, чтобы помочь своей семье: богачами мы не были. И он стал наведываться к одному старику, тому самому Джорджу Сэмюэлю Клейсону:

— Он приходится нам какой-то дальней родней, седьмая вода на киселе. Я рассчитывал занять у него денег на подержанный пикап, чтобы возить инструменты, удобрения и урожай. Он-то был побогаче нас. И знаешь, он дал мне половину суммы и сказал, что вторую половину инвестирует в мои знания и поведает кое-что интересное. Я тогда, помню, сильно на него разозлился: на кой черт мне твоя болтовня, если мне нужен пикап? Но он стал рассказывать все эти удивительные истории, и я увлекся ими со всей страстью.

«Дядя Джорджи», как назвал его отец, утверждал, что все притчи были выбиты на древних клинописных табличках, которые тот расшифровал еще будучи молодым. Что ж, может быть и так — я этих табличек не видел.

Стал ли мой отец богачом? Резонный вопрос, который у вас наверняка уже возник. А что вы вкладываете в понимание богатства? Есть одна история про домовладельца Хайдо из Вавилона — вы ее еще не знаете. Этот человек не видел границ своего комфорта, он считал, что больше — всегда лучше и непременно нужно еще золота, еще мебели в дом, еще верблюдов в стадо, еще, еще, еще...

Я расскажу вам дальше, чем эта алчность закончилась для Хайдо. А про отца я бы ответил так: он всю жизнь был трудолюбивым человеком, поставил на ноги сына, никто из его семьи никогда

ни в чем не нуждался. Сам он был скромным и тихим: мама рассказывала, что, побывав на *той дьявольской войне*, он лишился своего огонька, но всегда мечтал разжечь его во мне. И ему это удалось. Так что да, мой отец стал богачом — совершенно точно.

А я стал почти Дабасиром. Нет, ни одного верблюда у меня, конечно, нет. Начинал я с небольшого грузовика: я часто слышал в магазинчиках своего города, как жалуются их владельцы на поставщиков, чьи машины постоянно запаздывают, привозят битый товар или вовсе не то, что нужно. Отмечал, когда фермеры жаловались, что продавец сена, старик Уилсон, не может доставлять им груз, и им приходится самим ехать к нему за тридевять земель.

Там, где другие видели лишь проблемы, я старался разглядеть возможность. Вообще, это всегда хорошо, когда у кого-то возникает проблема: значит, он нуждается в решении. Об этом тоже есть притча — про человека по имени Ияр и его осла Энки, если хотите, можете пролистать до нее книгу прямо сейчас.

Сегодня я владею довольно крупной логистической компанией, и мои «верблюды» перевозят товары с восточного побережья на западное и обратно: от Милуоки до Финикса и от Сиэтла до Нового Орлеана. И меня греет мысль, что весь

пройденный путь — от десяти центов за стакан лимонада (двенадцать, если хотите со льдом) до многомиллионных сделок — я преодолел благодаря сказкам, на которых рос. Аркад, Дабасир, Ияр, Дадишу — эти парни всю дорогу подбадривали меня, хлопали по плечу и верили в меня даже больше, чем я в них.

Вам, возможно, удалось сколотить приличное состояние, следуя законам золота из книги «Самый богатый человек в Вавилоне». Но теперь вы знаете, что это лишь половина историй: сейчас вы как Нил Армстронг, который пролетел часть пути до Луны. Конечно, болтаться на полпути — это тоже круто: вокруг космос. Но вы ведь не откажетесь от того, чтобы прилуниться?

Я делюсь с вами этими чуть было не утраченными историями, чтобы вы могли побывать на своей Луне. Или решить, что она вам не нужна и никуда вы не летите. Но отними у меня кто-нибудь половину этих сказок из моего детства, мне было бы очень обидно. Поэтому я вновь приглашаю вас в Вавилон — город-царство, где жили люди, умеющие договориться с судьбой и наполнить свои кошельки золотом.

**ПЯТЬ ПРАВИЛ,
ПО КОТОРЫМ
ТЫ ДОЛЖЕН
ПЛАТИТЬ
ДРУГИМ**

Беседы в храме Знаний

«**В**СЕ, ЧТО ТЫ ТРАТИШЬ НА ВЕЩИ, УСЛУГИ И УДОВОЛЬСТВИЯ, — это та часть твоего благосостояния, которую ты отдаешь другим», — так учил Аркад, самый богатый человек в Вавилоне. Главное его правило звучит так: «Заплати в первую очередь себе». Отложи десять процентов от полученного дохода, не трать их, пусть они копятся и множатся, пока не станут достаточными, чтобы ты смог превратить эти сикли в своих рабов, и уже они станут приводить тебе новых рабов.

Но как правильно распоряжаться той частью, что мы тратим на вещи, услуги и удовольствия? Вести бюджет, не совершать спонтанных покупок — все это верно. Но есть и другие принципы, которые, словно щиты, защищающие воинов от вражеских ударов, стоят на страже наших денег.

...Рынок, собиравшийся у Торговых ворот Вавилона, был поистине грандиозен. Не было

внутри городских стен столько пространства, чтобы вместить всех, кто желал продать свой товар, и тех, кто желал его купить. Были здесь и мастера всех мастей, и земледельцы, и скотоводы. Ремесленники выкатывали свои колесницы, строители ставили миниатюрные домики, дабы показать, каковы они в своем умении. Пригоняли целые стада, заморские купцы размещались вместе со своими караванами. На этом рынке можно было найти абсолютно все.

Заглянул сюда и человек, одетый в неброскую, но крепкую и дорогую одежду. Это был Саргис — знатный вельможа, когда-то родившийся в семье козопаса. Был он умен и находчив и потому стал уважаемым и богатым господином. Шли с ними и двое его рабов: те были опрятны, руки и ноги их не сковывали кандалы. По правую руку от Саргиса следовал Нарамсин — его сын, со скучающим видом ходивший между торговыми рядами. Одежды его были ярче, кожа светлее, и он был молод настолько, что даже борода еще не пробилась на его лице.

— Отец, — спросил Нарамсин, — зачем ты взял меня с собой? Мне понравился тот ниневийский конь, что бил копытом и храпел как дикарь, но ты не дал мне купить его. Ни золотого кольца в виде египетского жука скарабея, ни греческой вазы

Пять правил, по которым ты должен платить другим

для матери, что так приглянулась бы ей. С какой же целью ты таскаешь меня по рядам?

Саргис улыбнулся сыну и ответил загадочно:

— Ходи и наблюдай.

Нарамсин лишь фыркнул, продолжив осматривать товары с равнодушным лицом.

Отец же, поразмыслив, свернул обратно к торговцу ниневийскими лошадьми: в западной части рынка на огороженном участке каменной пустыни держали целый табун. Жеребец, приглянувшийся Нарамсину, и правда был хорош. Необъезженный, молодой, с крепкими ногами и нетерпеливым нравом, он мог бы стать великолепным скакуном, если правильно его воспитать. Его рыжая шкура блестела и лоснилась здоровьем, а челюсти с белыми зубами так и норовили цапнуть зазевавшегося покупателя.

— Господин изволил вернуться! — залебезил коневод, признав в Саргисе богатого горожанина. — Чудесный жеребчик! С характером, конечно, но он стоит каждого золотого сикля, что я прошу за него.

— И много ли у тебя таких коней, торговец?

— О! Я часто пригоняю их из Ниневии, в покупателях недостатка нет. Все как на подбор! Есть вот такие дикари, есть уже выученные добрые кони. Но у меня ты всегда найдешь лучших из лучших.

В тот момент, когда у Нарамсина уже вовсю разгорелись глаза в предвкушении того, как он будет объезжать норовистого коня, его отец сказал:

— Хорошо. В таком случае я, быть может, вернусь сюда через луну, и мы посмотрим других коней, ничуть не хуже этого.

Торговец лишь развел руками.

— Как пожелает господин.

Нарамсин стал было возмущаться, но Саргис пошел дальше по рынку, делая вид, что не замечает недовольства сына.

Дойдя до прилавка кожевника, Саргис стал пристально изучать всю кожу, что была выставлена на продажу. Она прямо пахла, а в искусной выделке не было никаких сомнений.

В итоге Саргис сделал выбор, показав продавцу на один из свитков.

— А! — воскликнул тот. — Эта бычья кожа — самый дорогой мой товар. Не простые быки носят такую, а те, что пасутся в далеких северных землях. Она намного крепче и плотнее, а то, как я ее пропитал, делает ее такой мягкой, будто это шкурка ягненка.

— Да, я вижу, это чудесная кожа. Сколько ты хочешь за один сверток?

Торговец назвал сумму, и Нарамсин аж присвистнул от удивления. Столько — за какую-то кожу?!

Пять правил, по которым ты должен платить другим

Но Саргис невозмутимо сказал:

— Я возьму два свертка, — и охотно отсчитал из кошелька положенные сикли.

— Отец, — сказал после Нарамсин, — там было много другой неплохой кожи и подешевле. Зачем ты так тратишься? Ладно, мы не купили того коня, но кожа?!

И в этот раз Саргис лишь таинственно улыбнулся.

— Наблюдай, — бросил он сыну.

Когда они подошли к шатру, где продавались ковры, мебель, мозаики, вазы и прочие предметы, что делали любое здание домом, Саргис попросил раба отдать ему глиняную табличку, что тот носил с собой. Прочитав, что там записано, Саргис выбрал ковер, небольшой столик, на который удобно ставить вазу с фруктами, флакончик с эфирным маслом и небольшую лампадку. Надо признать, что у торговца в этом шатре дела шли бойко: покупатели толпились вокруг, набирая массу вещей.

— Смотри, какой кувшин! — Нарамсин загляделся на поистине великолепную финикийскую работу. — А эта статуэтка! Мозаика... Да здесь можно скупить половину шатра!

— Я взял все, что было нужно. Пойдем.

Саргис отдал рабам купленное и направился прочь из шатра.

Терпение Нарамсина лопнуло:

— Признайся уже, что мы тут делаем? Ты сказал наблюдать — я наблюдаю. Ты отказался от того великолепного коня, пообещав вернуться через луну. При этом купил два куска кожи, наверное, самой дорогой во всем свете! Набрал не пойми чего в этом шатре, хотя там так много изумительных вещей. Отец, я наблюдаю лишь то, что боги, вероятно, послали безумие на твою голову.

На сей раз Саргис смягчился и решил, что пора объяснить сыну суть урока, которой он приготовил ему на сегодня.

— Дорогой Нарамсин, богатство — это не только то, как золото приходит в твой кошелек, но и то, какими путями оно его покидает. Существует пять правил того, как человек должен платить другим. Звучат они так:

- I. **Правило нужных вещей:** отправляясь за покупками, сделай перечень нужных вещей и строго следуй ему.
- II. **Правило одной луны:** желая совершить дорогую покупку, не делай этого сразу, дай себе на размышления один месяц.
- III. **Правило дней без расходов:** установи себе дни в месяце, в которые ты не будешь тратить ни медяка.
- IV. **Правило одной хорошей вещи:** лучше один раз купить хорошее, чем десять раз плохое.

Пять правил, по которым ты должен платить другим

V. **Правило слепца:** меньше смотри на блеск вещей и на то, как бездумно другие тратят деньги, — это совращает твой ум.

— Сейчас ты наблюдал, как я последовал трем из них. Пойдем, отправим рабов со всеми покупателями домой. А мы с тобой пообедаем в таверне и побеседуем об этих правилах.

— Хорошо, отец. Но быть может, лучше купим того великолепного вина, что ты попробовал у одного торговца и счел достойным высшей похвалы? Тебе же оно так понравилось.

— А вот ты сейчас нарушил одно из этих правил. Тебе еще многому предстоит научиться, как я когда-то научился у Аркада, самого богатого человека в Вавилоне. Я тогда был совсем юн, а он — совсем стар, но храм Знаний свел нас вместе. Я жадно впитывал каждое его слово — слушай же теперь и ты меня.